

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Крючков Тимофей Олегович

Имя и энергия в философии А.Ф. Лосева

5.7.2. История философии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертация на соискание степени
кандидата философских наук

Москва – 2025

Диссертация выполнена на кафедре истории русской философии философского факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»

Научный руководитель: **Козырев Алексей Павлович,**
кандидат философских наук, доцент

**Официальные
оппоненты:** **Лескин Дмитрий Юрьевич,**
доктор философских наук, профессор,
АНО ВО «Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского», ректор;

Винокуров Владимир Васильевич,
доктор философских наук, доцент
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»,
философский факультет, кафедра философии религии и религиоведения, профессор;

Курдыбайло Дмитрий Сергеевич,
кандидат философских наук (б/звания),
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Институт теологии, кафедра богословия и церковной истории, доцент.

Защита диссертации состоится «10» ноября 2025 г. в 17:00 на заседании диссертационного совета МГУ.057.2 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4 (учебно-научный корпус «Шуваловский»), философский факультет, аудитория А-518 (Зал заседаний Ученого совета факультета).

E-mail: diss@philos.msu.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3508>.

Автореферат разослан «___» _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук

А.П. Беседин

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

Закрепленное «Основами государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»¹ понимание исторически выработанной аксиологии как необходимого условия суверенитета России и сохранения идентичности ее народов заставляет более внимательно взглянуть на роль отечественной философии. Философия как таковая во многом формирует умственный строй народа, делает его единым организмом. Глубокое же знание истории отечественной философии, наличие к ней живого интереса должны стать защитой от опасного влияния зачастую навязываемых извне разрушительных интеллектуальных практик и деструктивных философских учений. История отечественной философии сама по себе выступает важным базисным элементом традиционных ценностей как концентрированный и систематизированный источник сведений о выработанных национальной философской традицией аксиологии, этике и онтологии.

Русский язык как элемент корпуса традиционных ценностей² требует не просто бережного обращения и защиты, но глубокого изучения, в том числе и философскими методами. На этом фоне актуальность обретает опирающаяся на традиционные для России философские темы русская философия языка. Находясь в области междисциплинарных исследований, включающих в себя и собственно философскую онтологию, и лингвистику, и элементы теологии, и отечественную и мировую историю, и даже математику, наука о языке предполагает необходимость координирующей и обобщающей дисциплины, которой может стать систематическая философская рефлексия языка, формирующего народ как «соборную» общность. В том числе практическую

¹ См.: Указ Президента РФ от 09 ноября 2022 года № 809.

² См.: Указ Президента РФ от 11 июля 2025 года № 474 «Об утверждении Основ государственной языковой политики Российской Федерации», полагающий одной из целей такой политики обеспечение безопасности и суверенитета страны.

актуальность обретает философия имени А.Ф. Лосева, которая зачастую оставалась предметом элитарного академического интереса узкого круга профессиональных философов и лингвистов.

Парадокс «тождества имени и вещи» уже столетие влечет философскую мысль в России. Появившись как реакция на аскетическое движение в русском монашестве начала XX в. («имяславие»), будучи продолжением возродившегося богословского интереса к паламитским спорам XIV века, идея эта созвучна ключевой для эпохи «Серебряного века» религиозно-философской концепции символа.

А.Т. Казарян заметил, что философия имени «остается одной из самых загадочных во всей русской не только философии, а, может быть, даже жизни XX века проблемой... незнание этой проблематики мешает дальнейшему развитию русской философии и вообще философии в России»³. В XX веке европейская философия двигалась в направлении разделения слова и обозначаемой им реальности, пытаясь создать логический язык науки, устраняющий несуществующее из произносимого, одновременно настаивая на отсутствии самой онтологии, делающей две реальности (именующую и именуемую, «космос» и «мир символов») соответствующими друг другу. Русской же философией имени намечено особое направление философствования в традициях византийского богословия и философии.

Философия имени Лосева предлагает восточно-христианский вариант решения тех же проблем, выступая «философским мостом» к средневековой мысли. Сам мир его философия имени видит как имя и воплощение божественного имени «в той или иной степени его овеществленности»⁴. В таком взгляде имя есть основание для всякой науки, поскольку наука изучает, в конечном счете, не сам мир, а слово о мире.

Лосев отождествляет вещь и ее имя через понимание того, что имя есть энергия вещи, а, стало быть, и сама вещь. Все здесь предполагает возражения: и

³ Философия языка и имени в России. Материалы круглого стола 25 июня 1997 года. М., 1997. С.3.

⁴ Лосев А.Ф. Философия имени. М., 2016. С.195.

почему энергия вещи есть сама вещь, и почему имя вещи есть энергия. Да и что такое вообще – «энергия»? Казалось бы, философ уделит немало места обоснованию самой возможности так ставить вопрос. Ведь для здравого смысла вещь – это вещь, а имя – это знак, которым вещь исторически договорились обозначать. Отказ от очевидности здравого смысла требует объяснений. Но для самого Лосева – это и есть философская очевидность. Автор в диссертационном исследовании ставит себе задачу проследить скрытую логику этого лосевского философского парадокса.

Степень разработанности темы исследования

Введение в научный оборот в течение последних трёх десятилетий трудов по философии имени Булгакова, Флоренского и особенно «восьмикнижия» А.Ф. Лосева – серии трудов, написанных во второй половине 1920-х годов, дало, по сути, ключевой материал для развития и разрешения «имяславского» вопроса. Но от вынесения окончательных суждений философская мысль еще далека. Отчасти это объясняется тем, что сами тексты как объект исследования стали доступны относительно недавно. С другой стороны, объем посвященных теме отношения имени и энергии трудов А.Ф. Лосева, их сложность, глубина и зачастую нарочитая затемненность мысли, трудность для чтения и изучения, становятся объективным препятствием для исследователей, и мы не имеем относительно доступного и ясного изложения лосевской мысли в привычных для современной историко-философской науки формах.

Работы по философии имени Лосева и вообще, вводящие в проблематику имени как энергии, можно разделить по характеру подхода и предмету исследования на богословские и собственно философские.

К историко-философским исследованиям относятся две монографии Д.Ю. Лескина - «Спор об Имени Божиим. Философия имени в контексте афонских событий 1910-х гг.»⁵ и «Метафизика слова и имени в русской религиозно-

⁵ Лескин Д. свящ. Спор об Имени Божиим. Философия имени в России в контексте афонских событий 1910-х гг. СПб., 2004. 368 с.

философской мысли»⁶; монография А.И. Резниченко «О смыслах имен: Булгаков, Лосев, Флоренский, Франк et dii minors»⁷, работа Терезы Оболевич «От имяславия к эстетике. Концепция символа Алексея Лосева» и книга Е. Гурко «Божественная ономотология. Именование Бога в имяславии, символизме и деконструкции»⁸. Философии имени А.Ф. Лосева посвящены разделы в двух основательных монографиях Л.А. Гоготишвили «Непрямое говорение»⁹ (2006 год) и сборнике работ «Лестница Иакова. Архитектоника лингвофилософского пространства»¹⁰ (2021 год). В посвященных А.Ф. Лосеву разделах «Непрямого говорения» исследуются положения философии имени в контексте общего замысла всей монографии – непрямого выражения смысла, рассматривая идею о природе речи как энергии в качестве элемента, способного «оплодотворить» и реформировать два находящиеся на контрфорсах философии языка западных направления мысли – неокантианства и феноменологии. Когда же Л.А. Гоготишвили отходила от этой сверхзадачи, генезис философии имени Лосева возводился ею, скорее, к традиционным идеям, почерпнутым из восточно-православной мысли, что видно из двух ее предисловий к сборникам трудов А.Ф. Лосева - «Коммуникативная версия исихазма»¹¹ и «Религиозно-философский статус языка»¹².

Хорошим подспорьем в понимании идей А.Ф. Лосева следует назвать посвященные онтологическим вопросам разделы из книги итальянской исследовательницы Дж. Римонди «Философские и мировоззренческие основы

⁶ Лескин Д., прот. Метафизика слова и имени в русской религиозно-философской мысли. СПб., 2008. 576 с.

⁷ Резниченко А.И. О смыслах имен: Булгаков, Флоренский, Лосев Франк et dii minors. М., 2012.

⁸ Гурко Е.Н. Божественная ономотология: именование Бога в имяславии, символизме и деконструкции. Минск, 2006.

⁹ Гоготишвили Л.А. Непрямое говорение. М., 2006.

¹⁰ Гоготишвили Л.А. Лестница Иакова. Архитектоника лингвофилософского пространства». М., 2021.

¹¹ Гоготишвили Л.А. Коммуникативная версия исихазма // Лосев А.Ф. Миф. Число. Сущность. М., 1994. С. 878 – 893.

¹² Гоготишвили Л.А. Религиозно-философский статус языка // Лосев А.Ф. Бытие. Имя. Космос. М., 1993. С. 906 – 923.

художественной прозы А.Ф.Лосева (символическое и музыкальное выражение смысла)»¹³.

Среди собственно философских исследований, смежных с проблематикой настоящей диссертации, необходимо упомянуть работы, посвященные не столько теме имени, сколько вопросу раскрытия понятия «энергия», без чего сложно вообще постичь суть онтологических взглядов Лосева на имя. Раскрытию античного понятия «энергия» посвящено исследование американского историка философии Дэвида Брэдшоу «Аристотель на Западе и на Востоке»¹⁴. Ценность его для обсуждения философии Лосева, помимо прочего, в том, что Брэдшоу, возможно вопреки современным классическим историко-философским подходам, при изложении вопроса об «энергии» в Аристотелевой и иных продолжавших его античных философских системах, априори сосредоточен на его уже переработанном виде, в каком понятие это воспринималось в византийской философии и было принято, благодаря усилиям св. Григории Паламы, в греко-восточной традиции, т.е. в том изводе, в каком, как видится, его использовал и А.Ф. Лосев.

Возможно, единственным собственно русским опытом изложения темы «энергии» остается книга В.В. Биbihина «Энергия», авторский курс лекций, прочитанных на философском факультете МГУ имени Ломоносова в 1991 – 1993 годах¹⁵. Помимо нескольких лекций, посвященных имени как энергии у Лосева, курс интересен тем, что его автор состоял долгое время в философском диалоге с Лосевым, и его авторский взгляд на тему «энергии» вообще несет отпечаток взглядов самого философа.

Из порядка четырех десятков защищенных в России диссертаций по философии и лингвистике на темы, так или иначе пересекающиеся с настоящим исследованием, следует обратить внимание на посвященные методологическим аспектам философии имени, а именно энергии как меональному присутствию.

¹³ Римонди Д. Философские и мировоззренческие основы художественной прозы А.Ф.Лосева (символическое и музыкальное выражение смысла). М., 2019. 167 с.

¹⁴ Брэдшоу Д. Аристотель на Западе и на Востоке. Метафизика и разделение христианского мира. / Пер. с англ. Кырлежев А.И. Фокин А.Р..М., 2012. 384 с.

¹⁵ Биbihин В.В. Энергия. М., 2010. 485 с.

Это работы Гравиной И.А. «Генология А.Ф. Лосева: историко-методологический анализ»¹⁶; Стульцева А.Г. «Имяславие: философско-методологическая экспликация в учении А.Ф. Лосева»¹⁷; Чупахиной Н.А. «Диалектика имени А.Ф. Лосева в контексте русской религиозной лингвофилософии»¹⁸.

В богословском направлении следует выделить монографию Т.А. Сениной «Последний византиец: религиозно-философская мысль иеросхимонаха Антония (Булатовича) и ее византийский контекст»¹⁹. Интерес представляет схожая по проблематике и позициям работа Е.К. Кистеровой «Не нам, Господи, не нам, но Имени Твоему даждь славу»²⁰. Важной работой в этом же направлении следует признать двухтомник епископа Илариона Алфеева «Священная тайна Церкви: Введение в историю и проблематику имяславских споров»²¹.

Следует назвать две работы, считающиеся лингвистическими, но их предмет можно отнести к области теологии. Монография доктора филологических наук А.М. Камчатнова «История и герменевтика славянской Библии»²², как следует из названия, посвящена изучению перевода текста Священного Писания. При этом она содержит главу «Теоретические основы библейской герменевтики», излагающую онтологическую теорию языка, и рассматривающую имя как энергию. Экспликация онтологической теории языка, наряду с обращением к имяславским идеям Флоренского и Булгакова, представляет доступное по форме и подробное изложение «Философии имени»

¹⁶ Гравиная И.А. Генология А.Ф. Лосева: историко-методологический анализ. дис. ... канд. филос. наук. М., 2019. 173 с.

¹⁷ Стульцев А.Г. Имяславие: философско-методологическая экспликация в учении А.Ф. Лосева: дисс. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2006. 180 с.

¹⁸ Чупахина Н.А. Диалектика имени А.Ф. Лосева в контексте русской религиозной лингвофилософии: дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2007. 179 с.

¹⁹ Сенина Т.А. Последний византиец: Религиозно-философская мысль иеросхимонаха Антония (Булатовича) и ее византийский контекст. СПб., 2013.

²⁰ Кистерова Е.К. Не нам, Господи, не нам, но Имени Твоему даждь славу // Иеросхимонах Антоний Булатович. О почитании Имени Божьего. СПб., 2013. С. 296 – 385.

²¹ Иларион (Алфеев) еп. Священная тайна Церкви: Введение в историю и проблематику имяславских споров. 2 т. СПб, 2002. Также следует упомянуть две статьи: Иларион (Алфеев) митр. Имя Божие. Православная энциклопедия. Т. XXII. М., 2009. С. 430 - 457. Он же. Имяславие. Православная энциклопедия. Т. XXII. М., 2009. С. 457 - 495.

²² Камчатнов А.М. История и герменевтика славянской Библии. М. 1998. 223 с.

А.Ф. Лосева, что делает этот раздел монографии удачным пособием для ее понимания и существенно облегчает прочтение лосевской работы. В монографии доктора филологических наук Д.Л. Шукурова «Герменевтика богооткровенного имени»²³ ретроспективно описано почитание и толкования имени Божьего «Иегова» («тетраграмматон»), начиная с ветхозаветного иудаизма и сиро-халдейского христианства, что ожидаемо подводит автора к вопросу о русском имяславии и русской философской ономатологии в лице, в том числе, и А.Ф. Лосева, философии имени которого уделено достаточно место. И, конечно же, упомянув филологов, невозможно не назвать и посвященные А.Ф.Лосеву работы давнего исследователя его творчества доктора филологических наук В.И. Постоваловой. Из множества ее трудов на тему следует упомянуть монографии «Наука о языке в свете идеала цельного знания: в поисках интегральных парадигм»²⁴ и «Язык и миропонимание. Опыт лингвофилософской интерпретации»²⁵.

Цель исследования

Цель диссертационного исследования – выявление генезиса, методологии и концептуальных положений философии имени А.Ф. Лосева в их соотношении с русским богословием как источником философской проблематики для нее, православной святоотеческой традицией и античной греческой философией как способами разрешения философской проблематики и современной западной философской мыслью как альтернативой предложенным русской философией имени идеям и методикам.

Задачи исследования

Для достижения заявленной цели предполагается разрешить следующие **задачи:**

²³ Шукуров Д.Л. Герменевтика богооткровенного имени. СПб., 2021. 400с.

²⁴ Постовалова В.И. Наука о языке в свете идеала цельного знания: в поисках интегральных парадигм. М., 2016. 264 с.

²⁵ Постовалова В.И. Язык и миропонимание. Опыт лингвофилософской интерпретации. М., 2017. 312 с.

1. Дать представление о проблематике философии имени в контексте выявления онтологического статуса языка;
2. Исследовать проблему генезиса, развития и современного состояния философских представлений об имени как энергии обозначаемой вещи;
3. Определить путем обращения к философской ономотологии А.Ф. Лосева характерные черты и особенности русской философской традиции XX века в разрешении вопроса о тождестве имени и вещи;
4. Определить социальный, познавательный и ценностный статус русской философии имени в контексте исторической и социокультурной жизни;
5. Исследовать на имеющемся в работах А.Ф. Лосева материале вопрос о традиционном для византийской философской и богословской системы содержании понятия «энергия» в сопоставлении с понятием «имя»;
6. Установить общие методологические приемы исследования вопроса об имени как энергии, характерные для философии А.Ф. Лосева;
7. Систематизировать основные положения философской ономотологии А.Ф. Лосева;
8. Поставить вопрос об энергийном статусе имени в сформулированном А.Ф. Лосевым виде в связь с европейской философской и богословской проблематикой XX века.

Объектом исследования является русская философия имени XX века в ее взаимосвязи с античной и средневековой ономотологией.

Предмет исследования составляет содержащийся в ранних работах А.Ф. Лосева философский синтез в его взаимосвязи со средневековой и античной традицией представлений об энергии и имени, современной Лосеву религиозно-философской полемикой, связанной с имяславием, и во взаимном влиянии с крупнейшими русскими православными религиозными мыслителями.

Научная новизна исследования

1. Прослежен генезис философского взгляда на имя как энергию именуемой вещи: от элемента мифологического (до-философского) мировоззрения и

религиозной проблемы до зрелой философской парадигмы в русской ономотологии А.Ф. Лосева.

2. Уточнены историко-философские связи между трактовкой понятия «энергия» в богословских спорах, происходивших в Византии в XIV веке, и понятием «имя» в философии А.Ф. Лосева.

3. Предложен взгляд на вопрос о происхождении и конкретном онтологическом содержании используемого в лосевской ономотологии термина «энергия» в его предметной связи с античной и средневековой философией.

4. Исследован вопрос об онтологических основаниях отождествления «имени» и «энергии» вещи в философии имени А.Ф. Лосева и предложена экспликация логики философа.

5. Рассмотрено отношение между понятиями «имя», «миф» и «церковь», и впервые описана логика категориального отождествления этих понятий в философии имени А.Ф. Лосева.

6. На основании сопоставления используемых А.Ф. Лосевым понятий «миф», «имя», «энергия» и «личность» получены выводы об энергийной природе личности.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования

Исследование на основе трудов А.Ф. Лосева проблематики онтологического статуса имени как основной вопрос русской ономотологии XX века дает материал для дополнительного концептуального осмысления русской философской традиции от ее возникновения до нашего времени. Результаты работы могут занять место в курсах по истории русской философско-религиозной мысли и русской культуры XIX – XX веков, а также существенно расширить имеющиеся соответствующие разделы учебных пособий, посвященные религиозной философии.

Методология исследования. В основе исследования лежит принцип историзма. Им охватываются применявшиеся частные методы:

- дескриптивный, используемый для описания взглядов и полемических позиций авторов, вошедших в круг исследования;
- контекстуальный, выявляющий опосредованность философских и богословских идей, составляющих концепции философии имени авторов;
- синхронный, направленный на параллельное рассмотрение философских и богословских идей, являющихся предметом русской философии имени;
- диахронный, устанавливающий этапы распространения идеи о тождественности имени и энергии вещи в русской философской и религиозной среде;
- компаративистский, используемый при сопоставлении ономотологических идей;
- метод системного анализа и реконструкции, с помощью которого возможно рассмотреть в целом те или иные идеи, присутствующие в русской философии имени;
- герменевтический, с помощью которого реконструируется скрытый смысл авторских текстов.

Хронологические рамки исследования очерчены периодом активной научной и полемической деятельности А.Ф. Лосева. Однако вводная часть работы в качестве источника ономотологии XX века привлекает тематику русской философской и богословской мысли от середины XIX века и до начала XX в (Глава 1). С той же целью представлены материалы, относимые к греческой философии классического периода и эпохи эллинизма, святоотеческой и философской мысли Средневековья (Глава 1). Отчасти при исследовании связи русской ономотодоксии с современным богословием, задействован материал, опубликованный в 1990 – 2000 годы (Глава 3).

Положения, выносимые на защиту

1. Тождественность имени и энергии обозначаемой им вещи, отстаиваемая А.Ф. Лосевым, будучи философской проблемой, воспринятой из богословия, является

продолжением философской традиции античности, сохраненной средневековым религиозным мышлением.

2. Философия А.Ф. Лосева рассматривает имя и энергию как онтологическую реальность – продолжение самой вещи вне своих границ.

3. В философии А.Ф. Лосева имя не разделяется мыслью с самой обозначаемой вещью, исходя из представлений о тождестве бытия и мышления.

4. В лосевской оноματοдоксии имплицитно присутствует представление об имени-энергии как онтологическом основании человеческой личности.

5. В философии А.Ф. Лосева вопрос о связи энергии и имени рассматривался как космологический.

6. Философия имени А.Ф. Лосева, рассматривающая имя в качестве энергии, понятия «имя», «миф» и «космос» – как единый концепт, и в общем понимании философского познания как созерцания-соучастия в познаваемом предмете является опытом возвращения философии на новых методологических и понятийных основах к проблематике и способам ее разрешения характерным для мифологического мирозерцания.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Диссертационное исследование использует релевантные методы и опирается на источники на оригинальных языках и широкий круг исследовательской литературы, включающей как классические, так и актуальные публикации, что позволяет получить обоснованные выводы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории русской философии философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Результаты исследования были представлены в **5-и** статьях общим объемом **6,9** п.л., **4** из которых опубликованы в изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Материалы исследования были представлены в форме докладов на 5-и конференциях:

- 1) Международная научная конференция XV Лосевские чтения «А.Ф. Лосев и культура серебряного века к 100-летию философского дебюта» (Москва, 22 – 23 сентября 2016 г.). Доклад «Современная богословская критика религиозно-философских воззрений А.Ф. Лосева».
- 2) Международная научная конференция XVI Лосевские чтения «Философ и его время: К 125-летию со дня рождения А.Ф. Лосева (Москва, 17 – 20 октября 2018 г.). Доклад: «Энергия и личность в контексте философии А.Ф. Лосева».
- 3) Международная научная конференция «Аристотелевские чтения. Философия Аристотеля в контексте европейского и российского культурного самосознания» (Москва, 23 – 26 мая 2018 г.). Доклад: «Паламитские споры об энергии и философия Аристотеля».
- 4) Международная научная конференция «Свидетель века: К 100-летию Азы Алибековны Тахо-Годи» (Москва, 26 – 28 октября 2022 г.). Доклад: «Священное имя и божественная энергия в контексте философской ономотологии А.Ф. Лосева».
- 5) Международная научная конференция XVIII «Лосевские чтения» «Поминайте учителей и наставников ваших...» (Москва, 17 – 19 октября 2023 г.). Доклад: «Энергийная природа личности в философии А.Ф. Лосева».

Структура диссертационного исследования

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

II. Основное содержание работы

Во **введении** обоснована актуальность и степень научной разработанности темы, сформулированы цель и задачи, объект и предмет исследования, описана методология, обоснованы научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, указана степень достоверности и апробация результатов.

Глава 1. Религиозно-философская составляющая понимания имени как энергии

В главе исследуется вопрос о возникновении и развитии философских учений об энергии в качестве базовой для русской ономатологии идеи об имени как энергии вещи.

§ 1. А.Ф. Лосев и постановка вопроса об имени как энергии в имяславских спорах

В параграфе анализируется идеи имяславия как источник формирования философской проблематики русской философии имени. Сопоставляются связанные с позитивизмом основания критики имяславия, с одной стороны, и идеи о тождестве имени и вещи как элементе религиозного мировоззрения, с другой.

Философия А.Ф. Лосева вытекает из связи трех понятий: *вещь, имя и энергия*. Лосев отождествляет вещь и ее имя через понимание того, что имя есть энергия вещи, а, стало быть, и сама вещь. По сути, философией Лосева ставится вопрос о религиозной неизбежности рассмотрения тождества имени и вещи, вытекающий из представления о религии как связи мира горнего и вещественного. Так, природа имени как энергии связана с тем, что такое богослужение (в т.ч. и просто молитва) в отношении к видимому миру и к лишенному телесной доступности миру горнему. Отсутствие реального тождества между словом с именуемым предметом будет названо в философии имени «знаковой теорией» – взгляд, соответствующий позитивистским философским концепциям.

Представление об энергии как особом модусе пребывания вещи вне нее самой пришло в русскую философию из византийских богословских споров середины XIV века о божественной энергии, посвященных вопросу различения в Боге Его сущности и Его энергий, т.е. об онтологическом, не метафорическом, присутствии Бога вне сущности: действие Божие (его энергия, его явление) – это сам Бог вне Его сущности. Учение об имени как энергии, т.е. присутствии именуемого вне собственных границ в имени – тоже вопрос религиозного сознания, нашедший разрешение в русском имяславии в формуле: «Имя Божие есть сам Бог, но Бог не есть Его имя», что означало, что имя есть энергия Бога, т.е. сам Бог. Но при этом сущность Божия не есть имя.

§ 2. Имя как словесная энергия ума в исторической ретроспективе от античности до позднего средневековья

В параграфе показано, что истоки представлений А.Ф. Лосева о тождестве энергии и имени следует искать в богословской интерпретации византийской философией античного взгляда на энергию как сущность вещи, пребывающую вне самой вещи. Анализируется философская логика представлений о том, каким образом вещь может присутствовать вне собственной границы. Исследуется связь между понятиями «имя» и «энергия» в античной философии и христианской теологии.

Автор считает, что представления о двух модусах бытия вещи: с одной стороны, сущности и, с другой, – энергии (т.е. присутствии вне своих внешних границ), изначально вытекают из учения Аристотеля об энтелехии, т.е. цели вещи, и Перводвигателе, выступающем «вместилищем» форм всякой вещи, причине вещи, придающей ей движение-изменение в направлении к своему «естественному месту», т.е. изменению сообразно энтелехии. Последняя и есть форма вещи, пребывающая вне самой вещи. Созерцающий Перводвигатель, вещь движется к своей форме. Это задает возможность видеть вещь амбивалентно: как «здесь и сейчас» в своих границах, и как пребывающую вне нее «энергию» (энтелехию), между которыми существует напряжение (созерцание). Изначально

энергия понимается философией как сущность вещи, пребывающая вне вещи и обуславливающая вещь.

Представление о том, что вещь вне себя (энергия) есть истинное ее бытие, вероятно, изначально связано с учением об уме. В античном взгляде ум не имеет собственной формы, но принимает форму мыслимого им объекта. Вычленяемая Аристотелем разница между просто способностью и реализацией способности (пребывание в деле – «en ergon») в приложении к вопросу об уме становится представлением о причастности ума бытию, находящемуся вне него самого. Форму он приобретает, если мыслит истинно, то есть пребывает в Истинном бытии. Представление о Перводвигателе как энергии вещи (ее причине, энтелехии) позднее трансформируется в представление о том, что энергия и сама по себе – атрибут исключительно божественного бытия (Филон Александрийский). Здесь же таится и источник идеи о «словесной энергии» ума, т.е. божественном имени. При истолковании учения об энергии в космологии неоплатоников, энергия становится атрибутом развертываемого бытия – низший уровень бытия есть явление высшего уровня. Т.е. энергия рассматривается как эманация в уже привычном современному представлению виде явления вещи в ее собственной энергии, вторичной по отношению к сущности.

В таком амбивалентном виде термин «энергия» мог быть введен в оборот византийской теологией для экспликации христианского учения о божественном присутствии в тварном мире при неприступной для познания божественной сущности. Как онтологическое понятие «энергия» впервые встречается у Мариа Викторина в рассуждениях об отношениях Лиц Троицы. Аналогичное употребление можно видеть и у св. Афанасия Великого (IV в): он говорит о Сыне как об «энергии Отца», а в ином месте – как о «Слове Отца». В тринитарном ортодоксальном богословии термин «энергия» не получил продолжения потому, что в своем изначальном философском смысле предполагал субординацию, что догматически неприемлемо для описания отношений Лиц в Троице.

В V веке у Псевдо-Дионисия тема энергии затрагивается уже как соотношение сущности и энергии. Божественные энергии Дионисий

рассматривал как экстатичное пребывание Божества «вне Себя», т.е. как действие Бога. Это не детерминация присутствия, а проявление благодати, которая побуждает нисходить к твари в своих энергиях. Апофатичность сущности компенсируется божественными энергиями, в которых раскрываются Божественные имена: «всякое священное песнословие богословов, изъясняя и воспевая благодетельные эманации Богоначалия, приуготовляет Божественные имена»²⁶.

Максим Исповедник соединяет неоплатоническое учение об энергии и Аристотелево движение-становление, когда движение возникает вследствие созерцания архетипа, т.е. Бога, и говорит о божественной энергии как о божественном слове²⁷.

В XIV в. учение о божественных энергиях православной церковью соборно утверждено как догмат: энергия (понимаемая как эманация) есть сама вещь, ею обозначаемая (божественная энергия есть сам Бог). Это учение святителя Григория Паламы оспаривалось одновременно двумя взаимоисключающими гносеологическими направлениями. Варлаам Калабриец настаивал, что божественный свет (энергия божия) – это творение, поскольку Бог апофатичен и в принципе не имеет эманаций. Византийские томисты, (Никифор Григора и Григорий Акиндин), идя строго от Аристотеля, тоже утверждали, что явления Божественности тварны, но, исходя из того, что в Боге как в абсолютной реализованности (отсутствие телеологического момента) не должно быть различия между энергией и сущностью (совпадение сущности и бытия). Под энергией ими, как изначально и у Аристотеля, понималась не эманация, а энтелехия, т.е. сущность вещи.

Позиция Паламы в вопросе об имени как энергии не вполне ясна, но может быть понята более определенно на основании взглядов его непосредственных

²⁶ Дионисий Ареопагит. О божественных именах // Дионисий Ареопагит. Сочинения. Толкования Максима Исповедника. СПб., 2003. С. 219.

²⁷ «Природная энергия – это сущностный и познавательный логос всякой природы». Максим Исповедник, прп. Богословско-полемические сочинения (Opuscula Theologica et Polemica). – Святая гора Афон; СПб.: Издательство РХГА, 2014. С.478

учеников. Так, монах Давид Дисипат говорит об именах как о *потенциях и энергиях* (обнаруживая следы философских подходов Прокла)²⁸.

§3. Имя и энергия в богословских дискуссиях второй половины XIX века в России

В параграфе исследуется вопрос о связи лосевской философии имени и русской православной аскетической литературы XIX века.

Спор об имяславии 1913 г. рассматривается как продолжение русской религиозной полемики об имени середины XIX в. Согласно данным некоторых источников, мнение прот. И.И.Сергеева (св. Иоанн Кронштадтский), что имя Божие есть сам Бог, критиковалось еще в 1870-е годы епископом Феофаном Вышенским (Говоровым)²⁹. Спор в действительности мог касаться ономастологических выражений еп. Игнатия Брянчанинова, к кругу которого молодой священник Иоанн Сергеев был тогда близок. Сам Иоанн Кронштадтский как самостоятельный богослов к тематике имени подошел уже в зрелых своих работах. Вопрос об имени-энергии, как он был сформулирован позднее в имяславских спорах, в них содержится не в качестве самостоятельного учения, а имплицитно. Например, заповедь Декалога «Не упоминай имени Бога всуе» о. Иоанн связывает с присутствием самого Бога в своем имени, что побуждает к произнесению Имени как к богослужебному акту³⁰.

§4. Онтологичность слова в русской философии

В параграфе исследуется параллелизм идей Лосева о слове как энергии и бытовавших в русской философии представлений об онтологичности языка. Такие идеи о языке как о самостоятельном онтологически пласте бытия, в своей основе не сводимого ни к произносящему его, ни даже к самому обозначаемому предмету, когда и сам предмет вторичен по отношению к слову, можно

²⁸ «[имена]<...>по природе присущи Богу, являясь потенциями и энергиями, и отличительными или опознавательными, особенностями Божественной природы» (Давид Дисипат, мон. Полемические сочинения. История и богословие паламитских споров. Москва; Святая гора Афон: Никея; Пустынь Новая Фиваида Афонского Русского Пантелеимонова монастыря, 2012. С. 176 – 177).

²⁹ Флоровский Георгий, прот. Пути русского богословия. Париж, 1937. С.398-399.

³⁰ Иоанн Кронштадтский. Моя жизнь во Христе. Изд. 2-е. Т.2. СПб., 1893. С. 363.

проследить у русских философов – Г.С. Сковороды (идея о мире символов («Библии») как особом самостоятельном по отношению и к миру предметов («макрокосмосу»), и к самому человеку («микрокосмосу») космосе); у В.Ф. Одоевского в романе «Русские ночи», обнаруживающем мотивы очевидности предмета слова даже в отсутствие самого слова и предмета, о котором в нем идет речь, существования формы вещи вне самой вещи. Сюда же относимы более поздние идеи о соборности у славянофилов, видящих в народе («языке») единую сущность (именно в онтологическом смысле), сформированную, в свою очередь, языком (в лингвистическом смысле), и существующим до народа, помимо него и даже первично по отношению к народу. Справедливо констатировать близость лосевских идей о «чистой ноэме» из «Философии имени» (в том виде, как они поняты в работах Т.А.Гоготишвили об «эйдетическом языке»³¹) и рассуждений русских лингвистов А.А.Потебни («внутренняя форма языка») и Г.Г.Шпета³² о «внутренней форме слова» – очищенном от субъективного, как личного, так и коллективного, субстрата, не сводимого ни к прямому содержанию слова, пребывающего вне сознания, и не являющегося элементом сознания.

Резюмируя итоги этой части диссертационного исследования, автор приходит к выводу, что вопрос об имени как энергии в том виде, как он сформулирован для философии имени А.Ф. Лосева, имеет глубокую предысторию, оказавшую влияние на разрешение проблематики, получившей остроту в начале XX века в русских «афонских спорах».

Глава. 2 Имя и энергия как действительность в философии Лосева

§ 1. Имя как действительность в философской системе А.Ф. Лосева

Для Лосева «имя» – ключевая тема философии вообще³³. Предметом всякой философии является вопрос об отношении вещи и ее имени. Русская же

³¹ Гоготишвили Л.А. Непрямое говорение. М. 2006. Она же. Лестница Иакова. Архитектоника лингвофилософского пространства». М., 2011.

³² Шпет Г.Г. Внутренняя форма слова. Этюды и вариации на темы Гумбольдта. М. 2009.

³³ «<...> философия имени есть самая центральная и основная часть философии вообще (и не только философии!), и настоящий труд с тем же успехом можно было бы назвать «введением в философию» или «очерком системы философии». (Лосев А.Ф. Философия имени. СПб., 2016. С. 176).

философия, как он пишет в одноименной статье 1918 года, состоит в непосредственном присутствии познаваемой реальности в самой философии, и есть, по сути, – участие в этой реальности. Можно сказать, что в понимании Лосева философия – это, своего рода, «молитва», поскольку, как и молитва, связана с непосредственным онтологическим контактом со своим предметом.

Диалектика Лосева (или иначе - генология) – это философская интерпретация православного христианского взгляда на идеальное основание всякого тварного бытия. Таким основанием он видит божественную энергию, которая есть имя Божие, божественное присутствие, являющее себя как нисходящую волну генад, присутствие Единого. Термин «генология» восходит к греческому «Единое» (to hen) и параллельно с Лосевым появляется и в западной философии XX века. Генология – рассмотрение присутствия Единого (у Лосева – «Одного») в ином и учение о границе бытия. Сам термин «диалектика» у Лосева нужно понимать в изначальном платоновском смысле: искусство восхождения к Единому. По видимости, Лосев не занят согласованием своего православия с генадами, но присутствие Единого в ином, являющее иное как продолжение Единого, понято у него через православное учение о соборности, которое есть и частный случай, и приемлемая для православия модель генад – когда многое являет собой онтологическое единство, богочеловеческий организм³⁴.

§ 2. Отношения вещи и имени в философии А.Ф. Лосева

В параграфах 2 и 3 исследуется имманентно содержащаяся в философии имени Лосева логика отождествления энергии вещи и самой вещи, и показано, каким образом воспринимаемая субъектом энергия сущности ведет к познанию не сущности, а вещи в аспекте «ипостаси» и «личности». Познание у Лосева – это вопрос о том, что за *действительность* дана в *непосредственное восприятие* познающему субъекту. Тождественны ли миру образы, в которых мы

³⁴ Доброхотов А.Л. «Волны смысла...». С. 339. А.Л. Доброхотов и рассматривает учение о соборности как предтечу учения о генадах.

воспринимаем мир? В богословии божественных энергий то, что является в энергии, есть сам Бог. Лосев переносит это представление в область философии.

Познание вещи – не классификация сведений *о ее свойствах*, но непосредственный контакт, «алогическое» восприятие. Не становясь тем, кто ее познает, вещь своей энергией отражается в контактирующем с ней субъекте, изменяя самого познающего. Непосредственный носитель «сведений о вещи» – то, что поступает к познающему. Это и есть действие вещи (энергия).

Для иллюстрации отождествления сознанием энергии вещи и самой вещи разумно задать вопрос: справедливо ли говорить, что то, с чем мы контактируем теперь внутри себя как с образом вещи, это сама вещь и есть? Видимый нами объект (например, другой человек) как тело, ставший теперь сознанием субъекта, телесно не «перемещался» в смотрящего на него. А то, что непосредственно нами воспринято – это энергия («ин-*форма*-ция» о нем). Автор полагает, что амбивалентность тождества энергии вещи (вещи вне себя) и самой вещи, с одной стороны, и нетождественности энергии и сущности вещи, А.Ф. Лосевым снимается через обращение к категории «личность».

§3. Энергия и имя как общение

В этой части исследования прослеживается, каким образом А.Ф. Лосев идеей «энергийного общения» закладывает основы представления о личности. Энергия по Лосеву возможна при наличии одновременно двух вещей, пребывающих в таком энергийном общении. Первая есть то, что познается в общении. Другая же (познающий субъект) – сторона, воспринимающая энергию, то, в чем вещь отражается или воплощается – «плоскость», на которую вещь отбрасывает свою интеллигибельную тень. Пребывающий в энергии познаваемого субъект сам «становится» познаваемой им вещью – он становится энергией другой вещи, поскольку предоставляет себя в качестве меона ($\mu\acute{\eta}\ \acute{\omicron}\nu$, «не сущее», «иное») – инобытия, в котором вещь отобразится.

По Лосеву в энергии вещь явлена в своей ипостаси, а не в сущности. Лосев, по сути, переносит в область философского рассуждения о тварном мире вообще богословскую идею об апофатичности сущности Божией: сущность всякой вещи

непознаваема³⁵. Именно ипостась (т.е. «кого») «осязается» в энергии. И эта индивидуальность, самоосознанная как отделенность от остального мира, предполагает имя. Общение с вещью как со смыслом требует наличия личности. Вторая личность должна воспринимать воспринимаемую вещь тождественной себе. Личность в общении, принимая энергию другого лица, становится меоном иного лица, на котором выразится (отобразится) тот, с кем происходит общение.

Таким образом, прослеживается корреляция в философии имени Лосева понятий «личность» и «энергия». Категория «личность» связана с категорией «энергия». Энергия – присутствие в ином, вне себя. И личность есть понимание себя как отделенности от иного, т.е. присутствие вне себя, осознание в себе иного. Энергия есть выход за пределы своих границ. Но когда энергийно вещь осознает свои границы как иное (тело), т.е. самоосознает себя, то энергия понимается как личность. Автор полагает, что у Лосева личность есть энергия, точнее – имеет конструкцию, предполагающую энергию. Личность же – сторона вещи, которая являет себя в имени, как и физическая сторона вещи – в зрительном образе. Для нас вещь – это полагаемый в нас образ, и «в действительности» существует только он. А.Ф. Лосев вплотную подходит к «энергии» через мысль о выраженности вещи и реальности ее существования в действительности для иного именно в образе, т.е. в энергии. Имя по Лосеву есть познанная «действительность»: образ есть энергия материальной стороны вещи; имя – эманация смысла, формы. Имя есть оформленный энергией вещи меон, на котором вещь отразилась своим смыслом.

Глава 3. Имя и энергия в космологической системе А.Ф. Лосева

В главе анализируются космологические идеи Лосева о мире как имени Божьем, являющемся онтологическим основанием Вселенной. Исследование направлено на выявление имманентности философии имени идеи, что мир (церковь) есть полагание божественной Личности, воспринимаемой как Имя.

³⁵ «Сущность никогда, ни при каких условиях не может быть ни познана, ни почувствована, ни поименована». (Лосев А.Ф. Вещь и имя // Лосев А.Ф. Бытие. Имя. Космос. М., 1993. С. 874).

Для этого проводится исследование вопроса о специфическом понимании категории «миф» у Лосева как энергийного присутствия личности, и понятие «миф» сопоставляется с понятиями «энергия» и «имя» как единой категориальной структуры.

§1. Категориальная система и генология

Через обращение к лосевской категориальной системе (генологии) рассматривается логика наделения имени Божьего функцией онтологического основания мира.

Генады³⁶ в философии имени А.Ф. Лосева – это этапы полагания имени Божьего как онтологического основания мира. Идея античной философии о лежащей в начале всего онтологической основе мира, при признании Бога-Личности как Творца этого мира, логически приводит к имени Божию как такому онтологическому основанию. Если мир есть отражение своего Творца-Личности, то логично, что вне себя Личность явлена как ее Имя. Если считать, что «физическое» основание мира – это, например, Гераклитов «огонь» или «влага» у Фалеса, то и истинная мысль о мире должна быть в своей природе тождественна этому основанию, т.е. тоже – огонь, влага и т.д. Но если мир создан Богом–Личностью, то и мир имеет в своем основании соответствующую Личности «стихию» – «имя». Именно такая логика, как представляется, приводит Лосева к выводу об имени Божием как онтологическом основании мира.

§2 Космос и миф как явление имени-энергии

Автор предлагает рассматривать в единстве предметы лосевских работ «Философия имени» (1927) и «Диалектика мифа» (1929) – «космос» и «миф». Такой подход соответствует видению и самого А.Ф. Лосева. И миф, и космос

³⁶ Генология, генады (от греч. ἕν –единое, учение о Едином) – понятия, использованные Лосевым преимущественно уже в поздних работах («История античной эстетики»), но применительно к современному изучению философии А.Ф. Лосева эта терминология устоялась (см. Доброхотов А.Л. «Волны смысла» или генология А.Ф. Лосева в трактате «Самое Само» // Лосев А.Ф. Вещь и имя. Самое само. СПб., 2016. С. 5–24; Гравина И.В. Образ антично-платонической генологии в трудах А.Ф. Лосева // Вестник ВГУ. Серия: Философия. 2017, №1. С.96 – 103. Она же. К вопросу о генологии Лосева // Соловьевские исследования. 2017 Выпуск 4(56) С. 133 – 144).

выступают способом присутствия (божественной) энергии. В обоих случаях Лосев исходит из того, что речь о явлении в имени-энергии Абсолюта. Миф есть явление Абсолюта в аспекте личности, где в самом субъекте, совершается претворение в личность через отражение в нем как в меоне абсолютной Личности. Но и космос есть мир, упорядоченный красотой разворачивающегося в нем Абсолюта. И это энергийное явление Абсолюта тоже как личности. Все это ставит мысль на грань понимания космоса как мифа, как мистерии, выражающей Абсолют и приводящей к пониманию космоса как личности. По сути, космос и миф понимаются Лосевым как две стороны одной медали, тождественные и нетождественные, единые по смыслу и отличные по факту.

§3 Энергийный характер личности в системе категорий (генад) по А.Ф. Лосеву

В параграфе рассмотрен предложенный А.Ф. Лосевым основанный на системе генад логический механизм «становления» – транслирования образа божественного бытия («троичности», «энергии» и «личности») в онтологическое устройство тварного мира.

Всякое бытие по Лосеву есть, в той или иной степени, овеществленный и выраженный смысл. Явление есть процесс обнаружения смысла: от неразличимости немислимой и до обычной осязаемой вещи. Выявление смысла («становление») состоит в отличении от «иного» - бытия иной вещи, выступающего его пределом. Отсюда представление об «определении» как логической операции – обретение «предела», который и есть это «иное». «Иное» выступает, с одной стороны, пределом, а с другой – тем, в чем вещь/смысл себя полагает. Процесс полагания в ином как становление выступает у Лосева начальным пунктом всякого рассуждения.

По лосевской диалектике о вещи изначально нельзя сказать ничего – лишь, что вот нечто «Одно». Далее, она просто есть, то есть она – «Сущее». Но мы не постигли ее границ и можем о ней сказать, что это процесс «Становления». Обретая границы в «ином», проявляется - «Ставшее» конкретной вещью

(субстанция). Категориально вещь должна быть явлена вовне себя самой. Такое явление, когда вещь присутствует одновременно в двух слоях бытия – в себе самой и в «ином» (уже абсолютно ином, а не в моментах «внутри» самой вещи), в смотрящем на нее, называется «Символ». Такое полагания состоит из пяти членов, и потому именуется у А.Ф. Лосева «пентада».

Божественное бытие собой задает образ сотворенного бытия, поскольку всякое бытие есть отражение божественных энергий, несущих на себе как смысл все те же начала: «троичность», «энергийность», «личность». Из троичности бытия вытекает его энергийность. А эти два обстоятельства, в свою очередь, есть причина того, что бытие в процессе становления будет выражено как смысл, как самосознание и, в итоге – как личность. Смысл формируется в единстве трех первых генад/категорий (Одно-Сущее-Становление). То есть, триада есть бытие для самого себя, еще не воплощенное и не явленное. Причем «триада» для диалектики Лосева – это не просто три этапа, но и нечто внутренне целое, некий конечный результат, который, помимо содержащихся в нем категорий «Одно-Сущее-Становление», может быть сам по себе категорией, а именно – «эйдос», в которой триада этих категорий выступает как способ существования этого единого смысла. Троичность («триада» генад-категорий) уже представляет собой смысловую структуру, предполагающую то, что идентифицировалось бы как личность. Три ее «момента» в своем единстве предполагают установление границ друг друга: самоопределение, самоотличение, являющиеся основанием для самоотличения в себе себя и полагаемого в себе «иного» внешнего. Лосев прямо говорит о троичности как о принципе самоосмысления сущности. Где есть сущность, там необходимо есть и троичность. Но при этом саморазличение и есть то, что в итоге есть залог бытия личностного (и даже просто живого). Такое самоотождествление и самоотличение с иным внутри себя и есть самосознание: «другое», живущее во мне. Это – мышление. Присутствие в ином и присутствие иного – это энергия. Как представляется, самосознание в лосевской философии – это энергийная структура. Оно есть там, где есть энергия.

Две другие, «посюсторонние» категории пентады – категория «Ставшее», т.е. «символ» смысла, воплощение эйдоса-смысла в «материи», и категория «Имя» - выраженность вещи («Ставшее») вовне.

§4. «Магическое имя» как субстрат пребывания имени в меоне

Намеченный в онтологии А.Ф.Лосева цикл космологического развертывания имени Божьего завершается взаимодействием имени с изрекающим его субъектом.

Категориальная законченность вещи означает, что она сформирована как смысл, осуществлена как субстанция и выражена вовне, перешла в свою энергию. У вещи, развернутой в понимании самой себя до «Личности», символом, т.е. выражением ее вовне, будет «Имя». Но Имя и само требует перехода в иное. «Символом» по отношению к нему (имя-энергия в ином) Лосев видит «магическое имя» - овеществленный субстрат имени. Именно в «магическом имени» происходит общение слоев бытия, что, собственно, и выражено у Лосева в слове «магический».

Энергийное присутствие через имя в личности есть, в лосевской терминологии, «миф». Бог как бы «смотрит» в тварный мир, отражаясь в нем своим Именем. И потому мир есть образ, имя и миф, то есть отражение божественной Личности, которая для нас явлена как имя-энергия. Личность есть там, где есть ее отношение к иному. «Отношение» с точки зрения лосевской онтологии – это полагание себя в ином и иного в себе, т.е. то, что А.Ф. Лосев называет «миф». «Миф» – не просто наложение и отождествление различных слоев бытия, а отношение субъект – объект, т.е. то, как вещь (один слой бытия) воспринимается, воплощается, отождествляется другим слоем бытия – другой, воспринимающей вещью. А.Ф. Лосев называет эту структуру «умно-энергийный лик», получаемый через взаимообщение субъекта и объекта, их взаимное проникновение и существование в тождестве. Философ, как полагает автор, практически отождествляет «миф» и «личность», потому что личность и миф – два плана, два момента одной и той же структуры – взаимоположения вещи и субъекта. Самосознание, которое, собственно, и

ассоциируем с «личностью», есть противопоставление себя иному в себе³⁷. Личность – не просто противопоставление внешнему себя, а противопоставление себя себе же - «антитезе внутри себя»: самосознание есть противопоставление себя образу внешнего, присутствующего в сознании, а точнее – энергийной картине, которой внешнее (иное) присутствует в нас, и нами же самими и являющееся.

Таким образом, в философии Лосева тождественность мышления и мира означает не только тождественность вещи и мысли о ней, но и тождественность устройства каждой вещи вычленимым мышлением категориям. Вещь создана в самой себе по тем же законам, какие можно наблюдать при категориальном разложении мысли о ней. Само категориальное устройство мысли есть «слепок», матрица устройства мира³⁸. Мышление о вещи есть микромодель того, как устроен Космос. Тождество мышления и его объекта, как тождество молитвы и Того, к Кому молитва обращена, – априори элементы религиозного мировосприятия. Вещь отождествляется с энергией имени потому, что имя является одним из категориальных проявлений вещи, стадией ее раскрытия и понимания, а именно: стадией ее выражения.

³⁷«Поскольку личность есть самосознание, она всегда есть противопоставление всему внешнему, что не есть она сама <...> она в себе самой находит эту же антитезу субъекта и объекта». Лосев А.Ф. Диалектика мифа // Лосев А.Ф. Миф. Число. Сущность. М., 1994. С. 73

³⁸ «Философия имени» А.Ф. Лосева <...> основана на допущении принципиальной возможности подобия Бога и мира. Онтологически осмысленное энергийное имя играет роль «места встречи» Бога и мира». (Резниченко А.И. О смыслах имен. Булгаков. Лосев. Флоренский. Франк et dii minors. М., 2012. С.60).

III. Заключение

Онтологию имени принято считать оригинальной русской философской проблематикой. Тем не менее, сами идеи о тождестве имени и предмета восприняты из античной философии и средневекового богословия. Русская философия имени – синтез богословского и собственно философского направления мысли, которые А.Ф. Лосевым соединены в единый дискурс – энергичное богословие молитвы, изложенное философски языком неоплатонизма.

Разрешение парадокса о тождестве имени и вещи является ключом вообще к пониманию философии А.Ф. Лосева. Философ, с одной стороны, исходит из того, что имя есть энергия вещи. Все в мире есть для Лосева смысл, а явление, т.е. энергия смысла, и есть слово (имя). С другой, следуя Паламе, энергия вещи есть сама вещь. По сути, лосевская философия имени и посвящена раскрытию вопроса о том, каким образом мысль требует, чтобы имя являлось энергией вещи. Для разрешения этого парадокса Лосев прибегает к пониманию термина «энергия», как оно заложено у Аристотеля в толковании неоплатоников. Но при обращении к философии Аристотеля Лосев априори понимает «энергию» в уже трансформированном виде, какой она приобрела в византийской «паламитской» теологии XIV в. – то есть отождествление энергии и вещи, понимание энергии как присутствия вещи вне своей сущности, а в иерархии отношений «сущность/энергия» последняя выступает агентом сущности.

Диалектический метод полагания энергии в мёне как образ бытия позволяет Лосеву разрешить парадокс тождества энергии и вещи. Имя-энергия понимается как смысл вещи в контактирующем с ней субъекте – тождественная с самой вещью по смыслу, но при этом отлична от нее по факту. Снятие же самого противоречия «тождества/отличия» энергии и вещи видится в использовании Лосевым категории «личность», что устраняет для субъекта это различие энергии и вещи «по факту». Понимание энергии как имени коррелирует с категорией «личность», поскольку «имя» предполагает личность.

Эвхологическая³⁹ сторона понимания имени как энергии предполагает его «магичность». «Магия» имени для Лосева в том, что присутствие энергии изменяет сам «меон» в таком контакте полагания/произнесения имени. Это объясняет отношение к произнесению имени божьего (молитве) как к божественному созерцанию, в котором преображается сам произносящий имя. Философия имени А.Ф. Лосева, будучи рациональной экспликацией аскетического восточно-христианского опыта, в своей идее о тождестве имени и энергии вещи, то есть с самой вещью, возвращает философию к мифологическому мышлению. Но уже с новой понятийной методологической системой. Лосев обосновал как метод и объект философствования то, от чего философия в своем развитии уходила как от своего антипода. Мифологическое мышление предполагает отождествление имени и вещи. Такое возвращение в философствовании об энергии закономерно. Сам «миф» А.Ф. Лосев рассматривает как имя-энергию Бога, присутствующую в человеческом слове. Но при этом для объяснения тождества имени и вещи Лосев использует введенный Аристотелем и переосмысленный неоплатониками концепт «энергия» как присутствие вещи вне своих очевидных границ.

А.Ф. Лосев рассматривает имя-энергию шире, чем проблема сформулирована богословским спором об имени, и исследует его одновременно в двух аспектах. С одной стороны, как «действительность», то есть с точки зрения того, что всякая вещь являет себя в общении не в сущности, а в аспекте энергии. С другой, Лосев смотрит на понимаемое в качестве энергии имя Божье со стороны космологии – имя Божие как явление Бога есть Имя-как-мир, онтологическое основание тварного мира, образ божественного присутствия. Сам Космос есть отражение Имени, Лик. Это позволяет видеть вселенную как миф, то есть явление Абсолютной Личности. Мир представляется как Тело Христово, то есть церковь, как литургия, в котором в какой-то момент совпадут аспекты божественного присутствия в творении и божественного присутствия в богослужении (молитве).

³⁹ Богословское учение о молитве, εὐχή — «молитва».

Античная по сути идея об Имени как онтологической основе Вселенной у Лосева созвучна представлениям об имени Божьем как основании человеческой личности, и имеет при этом параллели с библейским учением об образе Божьем в человеке. Лосев приближается к выводам, что и имя, и личность, будучи поняты как энергия, разворачивающаяся в этой вселенской мистерии «полагания Имени в мире», словно в зеркальном отражении, повторяют друг друга на разных уровнях бытия. Имя есть энергия вещи, являющейся личностью. Но и сама личность есть присутствие имени-энергии.

IV. Список публикаций по теме исследования

1. Основные публикации

Публикации в изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова (в рецензируемых изданиях, индексируемых в базе ядра Российского индекса научного цитирования «Library Science Index»):

1. Крючков Т.О. Имя и энергия между сущностью и ипостасью. К некоторым вопросам современной критики имяславия // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2017. Вып. 71 С. 30–49. Импакт-фактор – 0,149 (SJR). EDN: YSEBRP. 0,6 п.л.
2. Крючков Т.О. О двух опытах критики религиозно-философских взглядов А.Ф. Лосева // Соловьевские исследования. 2017. Вып. 4 (56). С. 144–154. Импакт-фактор – 0,174 (SJR). EDN: ZXYBER. 0,8 п.л.
3. Крючков Т.О. Имя и Церковь: ветхозаветное и раннехристианское почитание имени Божьего и философская ономотология А.Ф. Лосева // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2022. Вып. 99. С. 76–90. Импакт-фактор – 0,149 (SJR). EDN: GSWHOW. 0,7 п.л.

Статьи в периодических научных изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

4. Крючков Т.О. Энергийные отношения вещи и имени в философии А.Ф. Лосева // Метафизика. 2022. № 3(45). С. 82–94. Импакт-фактор – 0,062 (РИНЦ). EDN: MVTUQI. 0,9 п.л.

2. Иные публикации

5. Крючков Т.О. Священное имя и божественная энергия в контексте философской ономотологии А.Ф. Лосева // Приношение Азе Алибековне Тахо-Годи от благодарных учеников и коллег к 100-летию со дня рождения: Fuga Temporum. СПб., 2023. С. 302–308.